

Аукционист Омега, с горящими глазами, провозгласила со сцены: «Дамы и господа, позвольте представить жемчужину сегодняшнего вечера – ожерелье "Лизиантус"! Уверен, каждый ценитель знает, что "Лизиантус" – это вершина мастерства великого Чжоу Тинчжи. Стартовая цена – три миллиона, без ограничений!»

Ожерелье из метеоритного камня, словно сделанное из живых цветов, покоилось в прозрачном сейфе, подчеркивая его исключительную ценность.

Услышав название, Лу Чжоу отвлекся от Цзи Цьюаня и перестал допытываться о причинах снятого пиджака. На лице Цзи Цьюаня промелькнула тень облегчения, и его взгляд обратился к ожерелью в сейфе.

Даже на расстоянии Цзи Цьюань мог различить тончайшие детали: каждый лепесток, словно дышащий жизнью, каждый изгиб, полный изящества. Неудивительно, что эта драгоценность притягивала взгляды самых влиятельных людей.

И вот, торги начались:

«Три миллиона двести тысяч!»

«Три миллиона двести пятьдесят!»

«Три с половиной миллиона!»

Цена стремительно росла, достигнув апогея у отметки в восемь миллионов.

Альфа в маске льва, уверенный в победе, предложил восемь миллионов. Но Лу Чжоу, с холодной усмешкой, добавил миллион, явно намереваясь испытать соперника.

Цзи Цьюань, даже не видя лица Альфы, представил, как исказилась его физиономия под маской.

Альфа не сдавался: десять миллионов!

Лу Чжоу, с небрежной элегантностью, поднял ставку на пять миллионов.

Лицо Альфы побагровело, и он выкрикнул шестнадцать миллионов, надеясь сломить Лу Чжоу. Но тот, не моргнув глазом, предложил двадцать миллионов, оставив соперника далеко позади.

Аукционист Омега, сияя от восторга, провозгласила: «Двадцать миллионов! Кто предложит больше? Если нет, ожерелье достанется господину Павлину номер один!»

Альфа в маске льва, не желая уступать, прохрипел: «Двадцать один миллион!»

«Тридцать миллионов», – голос Лу Чжоу звучал тихо, но уголки его губ тронула победная улыбка.

Альфа испепелил Лу Чжоу взглядом, из-под маски словно вырывалось пламя.

«Тридцать миллионов раз, тридцать миллионов два... Продано! Объявляю, что ожерелье принадлежит господину Павлину номер один! Прошу пройти за кулисы для оформления документов».

Лу Чжоу сохранял невозмутимость, словно обладание "Лизиантусом" было для него обыденностью.

За кулисами, подписав контракт и переведя тридцать миллионов на счет аукциона, Лу Чжоу стал обладателем заветного ожерелья.

Он держал в руках сокровище, и, казалось, ничто не могло омрачить его настроение. Даже запах сигарет от Цзи Цьюаня остался незамеченным.

Дома они оказались около десяти вечера.

Цзи Цьюань, измотанный напряженным днем, поспешил в ванную, чтобы смыть усталость. Горячая вода всегда приносила ему облегчение. Наполнив ванну, он разделся и погрузился в блаженное тепло.

Ванна была огромной, в ней легко могли поместиться несколько человек.

Стеклянная дверь была приоткрыта. Цзи Цьюань нахмурился, но тут же расслабился.

В комнату вошел Лу Чжоу.

«Я принимаю ванну», – проворчал Цзи Цьюань, положив руки на бортики.

«Я хочу помыться вместе с братом», – ответил Лу Чжоу, подходя ближе.

На аукционе Лу Чжоу был одет в элегантный костюм-тройку. Сначала он снял жилет, затем пиджак, и, наконец, начал расстегивать черную рубашку, облежавшую его тело. На фоне белоснежной кожи черная ткань казалась еще более соблазнительной.

Лу Чжоу обладал атлетичным телосложением: стройный в одежде и мускулистый без нее. Как

и Цзи Цьюань, он регулярно занимался спортом, и его бицепсы и пресс были безупречны.

И его... достоинство.

Оно было впечатляющим.

Значительно больше, чем у Цзи Цьюаня.

От этой мысли у Цзи Цьюаня неприятно засосало под ложечкой.

Он подвинулся к краю ванны, освобождая место для Лу Чжоу.

Несмотря на недовольство, Цзи Цьюань всегда уступал ему, они часто принимали ванну вместе.

Сбросив одежду, Лу Чжоу присоединился к нему.

В воде он стал еще более бесцеремонным. Приблизившись, он окинул взглядом обнаженное тело Цзи Цьюаня: «У тебя отличная фигура, брат».

«У тебя тоже», - уши Цзи Цьюаня покраснели, то ли от смущения, то ли от горячей воды.

Лу Чжоу взял полотенце, его брови нахмурились: «Позволь мне потереть тебе спину».

«Не стоит», - попытался отказаться Цзи Цьюань, но Лу Чжоу уже приступил к делу.

Спина беты была прекрасна: плавные линии плеч и шеи, тонкая кожа. Казалось, она хрупкая, но прикосновение к ней дарило приятное ощущение.

Полотенце скользнуло по спине Цзи Цьюаня. Лу Чжоу замер и тихо произнес: «Знаешь, почему я купил это ожерелье?»

Спина Цзи Цьюаня напряглась, он покачал головой: «Не знаю».

«Мой отец очень любил лизиантусы», - кончики пальцев Лу Чжоу нежно коснулись спины Цзи Цьюаня.

Цзи Цьюань молчал, не понимая, к чему клонит Лу Чжоу.

Он знал, что под отцом Лу Чжоу подразумевал не Лу Тяньцина, а его другого отца - Омегу.

«Поэтому и я их люблю». Жар усилился, лицо Лу Чжоу скрылось в тумане. Он крепко обнял Цзи Цьюаня, его голос звучал приглушенно.

Лу Чжоу повернул Цзи Цьюаня лицом к себе, заглядывая в глаза. «Брат, я люблю не только эти цвкты. Я люблю тебя. Очень сильно люблю».

От неожиданного признания уши Цзи Цьюаня вспыхнули.

Глаза Лу Чжоу покраснели, как у маленького кролика, губы стали ярко-алыми, словно пригласая к поцелую. «Брат, я тебе нравлюсь?»

«...Нравишься». Иначе он давно бы вышвырнул этого наглеца Лу Чжоу.

Уголки губ Лу Чжоу приподнялись в улыбке, и он поцеловал Цзи Цьюаня в щеку: «Брат, ты всегда должен любить меня».

Двое обнаженных мужчин в ванне, так близко друг к другу, не могли не почувствовать взаимного влечения.

Лу Чжоу прижал Цзи Цьюаня к краю ванны, жадно впился в его губы, приподнимая его ноги.

После долгого поцелуя губы Цзи Цьюаня горели, а глаза сияли. «Что с тобой сегодня? У тебя что, течка?»

Лу Чжоу не знал, почему, ему просто безумно хотелось обладать Цзи Цьюанем.

Ресницы его слегка дрожали, на них висели прозрачные капли воды. «Брат, давай продолжим».

<http://bllate.org/book/14610/1296262>